

Глава Всероссийского союза страховщиков Игорь Юргенс – о том, чем грозят России западные санкции. Беседовала Светлана Сухова.

На минувшей неделе вновь говорили о санкциях: в Европе расширили «персональный пакет», в России устами вице-преьера Дмитрия Rogozina пригрозили подморозить сотрудничество в космосе и блокировать GPS. Что будет дальше?

Насколько серьезной может оказаться «санкционная перспектива» для российской экономики и как скоро мы эту перспективу почувствуем, «Огонек» расспрашивал об этом главу Всероссийского союза страховщиков (ВСС) Игоря Юргенса.

– Игорь Юрьевич, вот уже сколько времени говорят о санкциях со стороны США и ЕС. Главным образом в том смысле, что пока все это несерьезно... У вас иное мнение?

– Даже сегодня, когда санкции носят персональный характер, от их воздействия пострадали не только те, кто попал в «черные списки», и пара-тройка фирм и банков. Понятно, что в первую очередь это коснулось компаний, имевших бизнес или филиалы в Крыму и на Украине. Помимо них страдает и внутренний рынок из-за ослабления рубля и, как последствия этого – снижение капитализации и резервов компаний. В том числе и страховых. До крымских событий резервы были, мягко говоря, неплохи, теперь же их надо пополнять, а то (теоретически) Центробанк может предъявить кое-кому из игроков

ультиматум по части недокапитализированности. Впрочем, все сегодняшнее – цветочки. Ягодки появятся после 25 мая. Если Россия здраво отнесется к ситуации с недавними референдумами, да и вообще ко всей обстановке на юго-востоке Украины, то есть воспримет происходящее, как было заявлено в Женеве, как «конституционный процесс и нормальные выборы», избежав тем самым эскалации конфликта, все останется как сейчас...

– А если нет?

– Тогда будет хуже, чем сейчас. На рынке уже сказывается обесценивание рубля (оно доходило до 12 процентов с начала года). Его курс меняет закупочную политику. Дорожают импортные запчасти. Сокращаются бюджеты... На фоне разговоров о рецессии, о новых санкциях, понижении страновых рейтингов издержки растут еще больше. Пока это заметно не везде. Разве что в области строймонтажа: в бюджетной строке госпредприятий, которым разрешалось вносить в издержки добровольное страхование, теперь такой привилегии нет.

– Строительство перестали страховать?

– Не полностью, кто-то продолжает это делать, но уже за свой счет. Понятно, что таких компаний немного – на добровольные издержки мало охотников. Так что тут санкции уже сказались. Падение странового рейтинга России приведет к тому, что стоимость перестраховки для крупных компаний будет повышена в соответствии с новыми значениями (так как повышается риск для бизнеса на этой территории). А раз так, вырастут и тарифы, а объемы страхования, напротив, снизятся.

– Как сильно занижен рейтинг России?

– Standard & Poor's снизил его до «BBB-», это почти что «мусорный»... Более чем достаточно, чтобы обеспечить страховщикам головную боль. И это на нынешнем уровне санкций. Если скоординированная позиция США и Евросоюза будет усилена, а они все подготовили и просчитали, то новый пакет санкций, так называемый секторальный, вызовет ухудшение ситуации. Эти санкции могут быть приняты, если Россия будет «уличена» в том, что, по мнению Запада, президентские выборы на Украине прошли «не

так», или она повинна в их срыве, или что после оных обстановка будет по-прежнему дестабилизирована. В этом случае нас ожидает пакет по трем секторам – финансовому, энергетическому и по поставкам вооружений. А то, что Европа, как это принято говорить, имеет «свое» мнение и Германия с некоторыми бывшими участниками «лагеря СЭВ» не хочет рвать отношения с Москвой, не поможет: США и ЕС уже договорились.

– И что тогда будет?

– В свое время санкции против Ирана показали, насколько это серьезно. Достаточно отключить SWIFT (Международная межбанковская система передачи информации и совершения платежей, членами которой сегодня являются более 10 тысяч организаций. – «О») – и любая транзакция, а россияне на 70 процентов едят импортные продукты, должна будет осуществляться с участием цепочки из 18 банков, каждый из которых рискует миллиардами. Если ЦРУ или ФБР уличат кого-то из западных банков в такого рода операциях в пользу страны-изгоя, штраф составит 7 млрд долларов. Как думаете: много найдется желающих рискнуть? Финансовая система подконтрольна настолько, что придется долго «запутывать следы», чтобы не подставить выручивший нас банк. Предстоит искать обходные пути через банки Китая, которые уж точно возьмут свое – огромную маржу... Когда-то, в начале нашего демократического пути, за обналичку, скажем честно, неправомерно нажитых средств, брали один, максимум 3 процента. Сейчас потребуют куда больше... Как следствие, упадут объемы экспортно-импортных операций. Вот потому мне как человеку и гражданину так хочется, чтобы власти действовали обдуманно, аккуратно и взвешенно. Понимаю, что после событий в Одессе это очень непросто, но очень нужно. Ведь даже если нас минет третий пакет санкций, Запад не забудет Крым. Его будут постоянно держать в поле зрения, как в свое время Северный Кипр. Но это Россия переживет, как пережила Турция.

– В Крыму уже действуют российские страховщики?

– Очень мало, хотя рынок перспективный: почти 2 млн человек нуждаются в страховании жилья, машин, поездок, здоровья... Проблема в том, что любая страховая компания, имеющая иностранного инвестора или партнера (а таких сегодня 15 процентов), не рискнет прийти сегодня в Крым. Перспективы такой работы внушают опасения: она автоматически подпадает под уже принятые санкции. Помимо этого, иностранный инвестор, как правило, блокирует принятие такого решения под угрозой вывода своих денег. Конечно, мы находим способы: в Крым пришли, например, несколько региональных компаний, отраслевые союзы страховщиков...

– Visa с MasterCard уйдут из России?

– Нет, потому что надеюсь, что до секторальных санкций не дойдет. Осталось подождать немного – до 25 мая и еще несколько дней после. Если случится худшее, что же... Соберемся коллективно и клиентов не бросим. Это будет архисложно, потребуется участие ЦБ, но сделать можно.

– Вы рассказали про финансовый сектор, а что предполагается в секторальном пакете для нефтегазового?

– В принятом США и ЕС плане, как мне известно, речь идет о выходе из состояния энергетической зависимости от России. Понятно, что в одночасье этого не сделать, так что план рассчитан на несколько лет. Требуется строительство нескольких нефтеналивных терминалов и трех терминалов по приему сжиженного газа (СПГ). Поставлять газ будут страны Ближнего Востока и сами американцы. Обойдется это казне США в 60 млрд долларов. Цифра взята не с потолка – подсчитали республиканцы из сената. Я помню еще со времен СССР, что в среднем по Европе доля его потребления составляла около 40 процентов. Евросоюз уже сделал так, что этот объем снизился до 30 процентов. Но чтобы полностью сойти с российской энергетической иглы, Европе потребуется газ Катара, Австралии, США, а нефть из Алжира и Нигерии...

– Вы верите в то, что Штаты все и затеяли ради того, чтобы оторвать Европу от поставок российских энергоносителей и использовать экономику ЕС для выхода из кризиса?..

– Не верю, потому что был участником совещаний различных аналитических центров, в том числе Международного института стратегических исследований, где европейцы дрались с американцами за каждую пядь при открытии The Transatlantic Trade and Investment Partnership (ТАФТА – Трансатлантическая зона свободной торговли между ЕС и США. – «О»). И потом: чтобы сделать все так быстро и точно, для этого в ЦРУ должны работать полубоги, но и им такое не под силу.

– Если санкции продолжатся, страховой рынок в России исчезнет?

– Полностью нет, но останутся немногие. Однако наши проблемы – ничто по сравнению с банковскими. Хотя бы потому, что страховые компании – это одна сотая от капитализации банков, вот где проблема так проблема! Мы, если страна закроется, выживем в «Росгосстрахе» и «Ингосстрахе», как это было в советское время, а вот что будет с банками, если их лишат SWIFT? Можно вообще стать новой провинцией Китая...

– А как скажутся санкции на рядовых россиянах?

– Они, к сожалению, уже в скором времени могут почувствовать рост цен, снижение зарплат и занятости.

Источник: [Огонек](#), 19, 19.05.14

Автор: Сухова С.